

Х Р О Н И К А

Обсуждение трудов И. В. Сталина по вопросам марксизма в языкознании в Институте истории материальной культуры Академии Наук СССР

В Институте истории материальной культуры широко проходит обсуждение статей товарища Сталина по вопросам языкознания. На открытом партийном собрании, на заседаниях секторов, в поступивших письменных откликах сотрудники высказывают глубокую благодарность товарищу Сталину за заботу о развитии науки, за новые гениальные произведения, которые являются огромным вкладом в сокровищницу классической марксистской литературы.

Все выступавшие отмечают, что работы И. В. Сталина имеют глубокое теоретическое значение не только для языкознания, но также и для других наук и идеологии советского общества в целом. Для всех советских ученых они представляют образец смелого творческого развития марксистско-ленинской теории, дают новую философскую и методологическую разработку важнейших проблем общепристорического значения.

Большое значение имеют выступления И. В. Сталина для дальнейшего развития истории и археологии. В них намечен ряд конкретных исторических вопросов, подлежащих дальнейшей разработке, в них содержится ряд важнейших высказываний по различным вопросам истории и истории культуры, имеющих большое принципиальное значение.

Чл.-корр. АН СССР А. Д. У д а л ь ц о в в своем выступлении говорил о совершенно новом освещении товарищем Сталиным многих вопросов, касающихся роли языка в общественной жизни. Гениальные произведения корифея нашей науки И. В. Сталина являются поворотной вехой в языкознании; они кладут предел научному разброду, созданному Н. Я. Марром и его школой, они создают основы подлинно научного конкретно-исторического исследования в языкознании.

Дискуссия на страницах «Правды» по вопросам языкознания принесла большую пользу. «Она выставила на свет божий этот аракчеевский режим и разбила его вдребезги». Она выявила существование невероятной путаницы во взглядах по самым важным вопросам языкознания. Она выявила все замалчивавшиеся ошибочные положения Н. Я. Марра, который хотя и стремился в марксизму, но никогда не был марксистом. Статьи товарища Сталина зовут к упорной работе над созданием советского марксистско-ленинского языкознания с критическим использованием всего действительно прогрессивного, что дало нам языкознание в прошлом.

Каждый из советских ученых должен глубоко продумать выдвинутые в статьях товарища Сталина положения и применять их в своей дальнейшей работе. В Институте истории материальной культуры, особенно в Ленинградском его отделении, существовал своеобразный «культ» Марра, многие опирались на его ошибочные работы. Пора положить этому предел. А. Д. Удальцов обещает на своей собственной работе показать пример преодоления прошлых ошибок.

Проф. П. Н. Третьяков указал, что статьи товарища Сталина имеют огромное значение для жизни и работы Института истории материальной культуры. Являясь новым крупнейшим вкладом в теорию исторического и диалектического материализма, работы товарища Сталина в то же время разоблачают порочные положения «учения Н. Я. Марра». Нужно сказать, что ИИМК в течение многих лет возглавлялся Н. Я. Марром, носит его имя, и ряд сотрудников института в своей деятельности опирался на работы Марра.

Вульгарно-материалистические положения Н. Я. Марра в работах этих археологов рассматривались в качестве марксистских. Сюда относятся в первую очередь коренные ошибочные положения Н. Я. Марра: отнесение языка к надстройке, утверждение о классовости языка и о стадильности в развитии языка. П. Н. Третьяков указывает, что в некоторых своих работах он также некритически использовал труды Н. Я. Марра, переносил его неправильные представления о развитии языка на процесс этногенеза.

Положение Марра о том, что славянские племена и языки возникли на определенной ступени исторического развития в результате «взрыва» предшествовавших им неславянских языков и племен, не могло быть подтверждено фактическими данными. У наших ученых была путаница в вопросах этногенеза и глоттогенеза. Мы считали, что язык и культура—это одно и то же.

Теперь в свете указаний товарища Сталина видно, что хотя линии развития языка и культуры сближаются, но все же в их развитии в ходе истории имеется большое различие. «Культура по своему содержанию меняется с каждым новым периодом развития общества, тогда как язык остается в основном тем же языком в течение нескольких периодов, одинаково обслуживая как новую культуру, так и старую» (И. В. Сталин).

Положение Марра о том, что процессы этногенеза и глоттогенеза целиком совпадают, связано с буржуазным языкознанием: Шахматов тоже ставил знак равенства между развитием славянских языков и славянских племен.

Советским ученым, работающим в области этногенеза, предстоит большая работа по изучению статей товарища Сталина. В свете этих статей они должны коренным образом исправить допущенные ими ошибки. Работы И. В. Сталина создадут прочные основы для подлинно-научного контакта историков и лингвистов.

Проф. Н. Н. Воронин говорил о некоторых из тех конкретно-исторических вопросах, которые намечены в статьях товарища Сталина и которые должны быть по-новому разработаны советскими учеными в свете этих статей. Перед археологами стоит задача заново пересмотреть проблему славянского этногенеза, подчас связанную с некритическим восприятием туманных или неверных высказываний Н. Я. Марра.

Важнейшее значение имеет характеристика империй рабского и средневекового периодов, «которые не имели своей экономической базы». Это указание заставит историков и археологов вновь обратиться к характеристике, в частности, Киевского государства. Проблема двух культур, получившая новое уточнение в статьях И. В. Сталина, почти не разработана для феодального периода, а это вопрос не менее острый и важный, чем вопрос о формировании элементов наций при феодализме.

Это лишь немногие из конкретных вопросов исследовательского порядка, которые возникают при чтении статей И. В. Сталина. Богатство поставленных и блестяще разрешенных в этих статьях проблем поистине неисчерпаемо. Они надолго станут источником и стимулом нового расцвета советской исторической науки.

Проф. А. П. Смирнов отметил то обстоятельство, что статьи товарища Сталина еще раз предостерегают против поверхностного, невдумчивого подхода к работам основоположников марксизма, против формального цитирования их работ, что, как отмечено в статьях, привело к искажению взглядов Ленина и Сталина в исследованиях лингвистов. Статьи товарища Сталина еще раз ставят вопрос о критике и самокритике в научной среде. Если бы в нашей среде не забывали об этом, никогда бы неверные положения марровской теории не смогли получить столь широкое и пагубное распространение.

Проф. В. Д. Блаватский подчеркнул, что статьи И. В. Сталина имеют колоссальное прогрессивное значение. Они не только освобождают советское языкознание от всей той идеалистической путаницы, которую пытались выдать за подлинную науку «ученики» Н. Я. Марра, они не только закладывают прочные основы марксистского языкознания, но и содержат целый ряд важнейших высказываний по вопросам истории и истории культуры. Для археологов, занимающихся античной культурой, особенно важна мысль товарища Сталина о том, «... что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства». Это послужило основой для иллюстрировано сравнительно недавней находкой замечательной асинской надписи (на греческом языке критским шрифтом), около XIII в. до н. э. Эта надпись позволяет утверждать, что греческий язык уже сложился в своей основе более чем за полтысячелетия до возникновения древнейших греческих полисов.

Не менее важно указание И. В. Сталина о том, что «дальнейшее развитие производства, появление классов, появление письменности, зарождение государства, нуждавшегося для управления в более или менее упорядоченной переписке, развитие торговли, еще более нуждавшейся в упорядоченной переписке, появление печатного станка, развитие литературы — все это внесло большие изменения в развитие языка». Добытые археологическим путем памятники античной письменности могут служить наглядной иллюстрацией этого положения. Древнегреческий алфавит возникает примерно около того же времени, когда появились греческие города-государства. Множество дошедших до нас произведений античной лапидарной эпиграфики связано с политической жизнью греческих государств. Еще более велико число памятников керамической эпиграфики.

Необходимо отметить, что, перечисляя империи рабского периода, И. В. Сталин упоминает, наряду с империей Кира и Александра Великого, также и империю Цезаря. Это указание вносит существенную поправку в традиционное изложение римской истории, в том числе и в советской историографии, где обычно началом Римской империи принято считать эпоху Августа. Между тем переход от Римской республики к империи, т. е. к единоличной диктатуре императора, опиравшегося на войско, представлял собой процесс, начавшийся еще в эпоху Суллы. Во времена Цезаря этот процесс уже фактически завершился.

Проф. С. В. Киселев сказал: В свете статей И. В. Сталина ясно видна полная несостоятельность всех основных положений так называемого «нового учения о языке» Н. Я. Марра и его адептов: трактовки языка как надстройки, утверждения классовости языка, утверждения языковых «революций», демагогических требований замены «устарелых» классовых языков новыми, так называемых теорий скрещивания, стадильности и «палеонтологического» анализа по элементам и многих других, часто противоречащих друг другу утверждений, сдобренных марксистскообразными фразами, которые делали Марра не марксистом, а «всего лишь упростиателем и вульгаризатором марксизма».

Для большинства советских археологов всегда была помехой так называемая «теория стадильного развития языка». Под фантастические стадии — «скифскую», «киммерскую», «яфетическую» и т. п. — адепты Н. Я. Марра призывали подгонять реальный исторический процесс, который развивался по закономерностям, ничего общего не имеющим с этими «стадиями». Это только вводило доверчивых людей от подлинно научного анализа общественного развития в соответствии с положениями исторического материализма. Это лишало исследования конкретности, превращало изложение многогранной действительности прошлого в скучнейшую схему, сдобренную антинаучными фантазиями. Это особенно ярко сказалось на таких, например, работах, как учебник «История первобытного общества», составленный В. И. Равдоникасом и изданный Ленинградским университетом.

Для советских археологов, имеющих дело прежде всего с первобытно-общинным строем и раннеклассовыми обществами, исключительно важное значение представляют слова И. В. Сталина о ходе развития языков «от языков родовых к языкам племенным»,

от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным». Чрезвычайно важен вопрос о сложении народностей. И. В. Сталин ясно показал место народностей в историческом процессе: дело археологов, историков, этнографов и лингвистов показать конкретные пути сложения народностей и особенности их развития.

Характеристика, данная И. В. Сталиным империям рабского и средневекового периодов, имеет исключительное значение для всех историков и археологов, занимающихся античностью и средневековьем. Следует обратить здесь внимание на одну очень важную сторону вопроса. И. В. Сталин, который во всех своих работах, касающихся истории, неустанно обращает внимание на роль трудящихся масс в историческом процессе, и здесь призывает обращать главное внимание на «те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки». Ведь если посмотреть на наши книги по истории древнего мира и раннего средневековья, то в них меньше всего внимания уделяется истории отдельных племен и народностей. Их заслоняют собой древневосточные и эллинистические империи и Рим. А между тем, ведь именно эти племена и народности были заняты производством, в них кипела сложная, противоречивая социальная жизнь, они создавали свою культуру, свое искусство и науки, они героически боролись против порабовавших их империй. Но мы тщетно будем искать в нашей марксистской литературе монографических работ по истории отдельных народностей. Это особенно нужно учесть археологам-антиковедам, которые в последнее только время стали преодолевать наследие буржуазной науки — взгляд на античную культуру как на культуру вообще греческую, вообще эллинистическую, вообще римскую. Ведь именно археолог, следуя указаниям И. В. Сталина, может воссоздать конкретную историю народов, заслоненную официальными анналами древневосточных, эллинистических и римских деспотов.

В заключение нельзя пройти мимо осуждения товарищем Сталиным не свойственного марксизму нескромного, кичливого, высокомерного тона, внесенного в науку Н. Я. Марром и всячески поддерживавшегося его «учениками». Они приписывали Н. Я. Марру чрезмерные заслуги в развитии, и притом далеко не одного только, советского языкознания. В работе В. А. Миханковой «Н. Я. Марр» и в брошюре А. П. Окладникова «Н. Я. Марр как археолог» этот ученый-лингвист, весьма мало работавший по археологии, и то только до революции, объявлен основоположником советской археологической науки, которая будто бы только благодаря Марру пошла по пути марксизма-ленинизма.

Это совершенно не соответствует действительности и является еще одним образцом тех преувеличений, которые отличают работу «последователей» Н. Я. Марра. Еще многим памятно то время, когда, несмотря на то, что в ряде археологических учреждений уже начинали работать, следуя положениям исторического материализма, в археологических трудах, выходявших под руководством Н. Я. Марра, еще полностью господствовала старая наука.

Проф. А. В. Арциховский указал, что не только для лингвистов появление статей товарища Сталина будет радостной, незабываемой датой; все представители общественных наук (да и не только общественных) будут вдохновляться появившимися новыми замечательнейшими произведениями марксистской литературы. Археологи в течение многих лет находились под вредным воздействием «марризма». Многие бесспорные достижения нашей науки некоторые археологи, поддавшись крикливой агитации Марра и его «учеников», приписывали Марру.

Для советских работ по этногенезу руководящее значение имеют слова И. В. Сталина о развитии «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным». Ископная множественность языков принадлежит к основным положениям марксистской лингвистики, но Марр и марристы неправильно толковали эту множественность; они, ссылаясь на нее, отрицали генетическое родство современных языков: романских с романскими, славянских со славянскими, иранских с иранскими. Здесь единственный возможный путь исследования впервые в науке открыли теперь слова И. В. Сталина: «при скре-

щивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает». Именно такими языками-победителями, надо полагать, были языки древнероманский, древнеславянский, древнеиранский и т. д., поглотившие в свое время много чужеродных языков и распространившиеся с маленьких территорий на огромные, а затем распавшиеся, породив современные языки. Но и дальше шел процесс скрещивания по тем же закономерностям, и для руссисстов огромное значение имеют слова И. В. Сталина: «Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем».

Теперь, когда пресловутое «новое учение об языке» разрушено до основания, особенно ясно видно, каким оно было препятствием для развития науки. Характерно, что те немногие лингвисты-марристы, которые не ограничивались крикливыми фразами, но работали и научно, не применяли марровских методов в своих исследованиях. А большинство представителей господствовавшей лингвистической школы сами не работали и другим мешали. Создателем разбитого теперь вдребзги аракчеевского режима был сам Марр.

Вспомним, какими яростными выкриками он встречал на заседаниях робкие попытки критики, какие административные меры применял он и его «ученики» против всех несогласных с ним. Особенно раздражали Марра попытки критики с марксистских позиций. Вот как он на них реагировал: «всякая сволочь, не только зарубежная (чорт с ней), но и у нас выступает, да еще «в защиту марксизма» от этого марксистского учения» (т. е. так называемого «нового учения о языке», («Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 3—4, стр. 195). Или: «Послушайте только, какую дребедень, не стесняясь, позволяет себе говорить про новое учение об языке какой-нибудь рыцарь печального образа по литературоведению, думающий говорить марксистски и пролетарски организовать русскую литературу» (там же, стр. 248).

Многие тысячи студентов и аспирантов вынуждены были изучать Марра. Они читали его статьи, состоящие из хаотического нагромождения бездоказательных домыслов, статьи, построенные на вульгаризации марксизма, читали с удивлением, со скукой, с недоумением; представители аракчеевского режима заставляли их искать в этих статьях высшую мудрость.

А. Л. Монгайт говорил о том, что, кроме глубокого научного и философского значения, статьи товарища Сталина важны для развития советской науки еще и тем, что кладут предел попыткам установить аракчеевский режим в науке. Такие попытки были и в археологии. Хотя Марр мало занимался археологической наукой, его «ученики» объявили Н. Я. Марра основоположником советской археологии. Многие значительные достижения нашей науки, завоеванные в борьбе с буржуазной археологией, были приписаны Н. Я. Марру. Между тем эти положения непосредственно вытекают из марксизма и никак с Марром не связаны. Марра пытались навязать советским ученым в качестве какого-то посредника между ними и марксизмом. Проводники аракчеевского режима требовали от ученых ссылок на Марра даже в том случае, если эти ссылки не были обоснованы и ничего по существу работы не давали. Ссылку на Марра считали своеобразным пропуском в советскую науку. Ярлыки с именем Марра наклеивали на всевозможные научные работы.

Так получилось, что вся советская археология как-то связывалась с Марром, в особенности в представлении сторонних наблюдателей. Возможно, что вследствие этого «наш отказ от Марра» будет восприниматься буржуазными учеными как отказ от некоторых основных положений советской археологии. Мы должны со всей ясностью заявить, что Марр никогда не был основоположником советской археологии, что основные положения нашей науки опирались всегда на марксизм. Вульгарноматериалистические положения Н. Я. Марра оказали только вредное влияние на нашу науку. Археологи ошибочно считали марксистскими положения Н. Я. Марра:

язык — надстройка, классовость языка и стадильность в развитии языка. Эти заблуждения привели к ряду ошибок, которые должны быть исправлены.

Все выступавшие отмечали, что глубокое изучение статей товарища Сталина и развитие критики и самокритики поможет исправлению допущенных ошибок и послужит стимулом развития науки. Огромное значение имеет указание товарища Сталина на роль борьбы мнений в науке и на необходимость покончить с попытками установления аракчеевского режима в науке. Выступавшие указывали, что такие попытки были и в археологии. Они исходили главным образом от Ленинградского отделения ИИМК, сотрудники которого считали себя наследниками и хранителями «марровских традиций». Непризнание или критика ошибочных положений Марра расценивались ими как самый тяжкий проступок. Необходимо потребовать самокритического анализа своих прежних работ от всех ученых, поддерживавших вульгарно-материалистические положения Н. Я. Марра и опиравшихся на них.

В этом отношении уже состоявшиеся печатные выступления не всегда достаточно самокритичны, и их авторы грешат стремлением навязать свои ошибки всем советским историкам, археологам и этнографам.

Отмечалось также, что Институт истории материальной культуры неправильно носит имя Н. Я. Марра. Это наименование перешло на Институт по традиции от Академии истории материальной культуры, основанной Марром. Но теперь особенно стало ясно, что это имя с Института нужно снять, после разоблачения товарищем Сталиным учения Марра, как вульгаризации марксизма.

А. Монгайт

Сессия ОИФ и пленум ИИМК АН СССР, посвященные итогам полевых работ 1949 г.

В марте 1950 г. в Москве проходила сессия Отделения истории и философии АН СССР и пленум ИИМК. В работах сессии и пленума приняли участие научные работники Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Свердловска, Симферополя, Краснодара и многих других городов — всего более 1000 человек. В пленарных и секционных заседаниях было заслушано 66 докладов, из которых многие касались проблем древней истории. Мы помещаем здесь краткие сообщения об этих докладах, расположив их в тематическом порядке.

Доклад Т. С. П а с с е к был посвящен исследованию трипольского поселения Поливанов-Яр на Днестре. Здесь было вскрыто наземное глинобитное жилище (20×7 м), разделенное на два помещения. Обнаружены сводчатые печи с лежанками около них. Культурный слой очень насыщен костями животных, кремневыми орудиями, заготовками и отходами производства. Видимо, в жилище находилась мастерская, изготовлявшая каменные орудия не только для данного поселения, но и на обмен. В большом количестве найдены посуда со спиралевидным углубленным орнаментом, глиняные грузила, культовые статуэтки, амулеты и печати, костяные орудия и несколько медных кованых предметов (шило, бусина, плоская пластина). Особенно интересно открытие на этом поселении шести землянок с глинобитным полом, представляющих новый тип жилищ для трипольских поселений. Землянки дают посуду, главным образом, расписную, и относятся к несколько более позднему времени, чем наземное жилище. Поселение Поливанов-Яр датируется временем Кукутени в Румынии или Кадиевки на Днестре. Исследование его позволяет установить ряд особенностей трипольской культуры в Поднестровье. Открытие мастерской макролитических орудий позволяет теперь датировать их трипольским временем. Кроме раскопок Поливанова-Яра, трипольская экспедиция произвела в Поднестровье обследование свыше 70 поселений разных эпох: палеолита, трипольской культуры, скифских и славянских.